

Осенью в Москве прошли передвижные выставки магнитогорского художника Григория Голланда

ТВОРЕЦ НЕПРИКАЯННЫЙ

РОВНО ГОД НАЗАД в Магнитогорской картинной галерее состоялась персональная выставка одного из самых ярких и противоречивых художников Магнитки — Григория Голланда. В экспозицию были включены произведения из частных собраний, а также серия картин, когда-то написанная художником по заказу психоневрологической больницы. Выставка познакомила зрителя со всеми этапами творческого пути автора, представив около двухсот экспонатов, что само по себе является грандиозным событием для любого города.

А в конце сентября выставка-наследие Григория Голланда открылась в центре Москвы, в выставочном зале Всероссийского общества охраны памятников искусства и культуры. Ее куратор и организатор Евгений Антохин представил 27 работ художника из собственного собрания, выполненных в разных жанрах и в разные годы жизни. Интерес к этому вернисажу проявили тогда не только столичные художественные круги, но и телеканал «Культура», уделивший ему внимание в своем новостном эфире...

Позже экспозиция переехала в выставочный зал редакции журнала «Художественный совет». Побывавший здесь известный московский историк, критик, искусствовед и художник Лев Дьяконович дал интервью, посвященное впечатлениям о творчестве магнитогорского художника. Его мы и представляем сегодня читателю.

Первая в Москве персональная выставка Григория Голланда открыла нам оригинально мыслящего художника. Дело не только в том, что пластика его работ идет от традиций парижского авангарда, а колорит — от пылающего цвета иконописи, а в том, что все образы здесь проникнуты раздумьем о быстротечности жизни, о месте человека, о его судьбе.

Вот картина «Несение креста», взятая крупно, в упор: чуть согнутая под грузом фигура человека далека от примелькавшихся канонов библейского сюжета. Это история каждого из нас, несущего свой жизненный крест, свои неизбежные испытания и потери. Многие персонажи Голланда связаны с искусством и музыкой. «Звучание» таких картин — это сложная симфония, многоголосный хор. Фигурам словно тесно в этом мире, они стремятся выйти за пределы холста. Они рядом, но не слышат друг друга, каждый из них жаждет света и мира.

Нетерпение художника проявляется в экспрессивном характере композиций его картин. Не пройдя академической школы, он, однако, овладел крепким рисунком и умелым использованием широких пятен цвета. Он знал об искусстве XX века из многих книг, музейных альбомов. Все это было для него как бы стартовым полем в творческих поисках, в развитии европейских традиций.

Картины Голланда — предчувствие новых перемен в обществе. Напрасно окружающие художника люди долгое время не замечали его пророчеств. В чем-то строй его живописи и графики близок нервной манере прозы Достоевского — это, прежде всего, выражение боли оскорбленного человека. Состояние, к сожалению, знакомое и по нашим дням. Даже на портрете любимого человека, Зои, глаза модели полны слез и недоумения, и все это выражено броско, колко, решительно.

Замечательна его монументальная серия, созданная в больничных стенах. Эти мечущиеся, не знающие выхода персонажи надеются на судьбу, на ход времени. И пациенты, и доктора слепы, но позади их открыто звон-

кое широкое небо. Это нечто близкое к выражению состояния общества у Босха и Брейгеля. Да, художник не скрывал взаимосвязи с творчеством старых и новых мастеров и тем утверждал действие великих традиций. Его не смущали случайность материала и крайне неприхотливая обстановка, в которой он творил. Подобно философам, он размышлял о личной участи человека, о выборе им пути. Утрированные образы толпы трактуются им как нечто длительное и все же временное. Рядом с ней мы видим гармоничные образы клоуна с куклой, задумчивой незнакомки. В этих картинах нет сцен в лицах, но есть сами лица и маски, прямой диалог со зрителем. Укрупненные динамичные формы дают ощущение действия, эффекта присутствия, вхождения в эти толпы, в эти шествия, в эти взывающие справедливости группы. Не ждите от художника даже тени натурализма — лица погружены в странные отсветы синего, зеленого и багрового. Поэтому ищущий сладких сцен зритель будет разочарован и даже зол на эту смелость художника.

В работах Голланда много театра. Театра не для увеселения, а театра, ждущего исповедного отклика публики. Воздействие художника на зрителя заключается не только в психологии образов, но и в самой пластике формы. Широкие удары кисти, силовой рисунок, смелые ракурсы фигур, сама слитность персонажей подобны кускам фресок. И даже знакомые всем евангельские и античные мифы становятся живым, страстным выплеском чувств. Они словно заново явлены нам Мастером.

Да, именно Мастером предстал перед московскими знатоками искусства этот странный неприкаянный по жизни художник. Ему было тесно в рамках одной живописи. Вызывает интерес его вымышленная эклибристика серия, а также серия «Ню» и другие. В графике он старался быть афористичным, близким к лаконичной знаковой форме. Отличительно его чувство контраста черного и белого, смелые теневые заливки формы... Не зря говорится, что талантливый человек талантлив во многом, поэтому и стихи Григория Голланда, горестные и одновременно ироничные, созвучны нашему времени. Он находчив и остроумен в своих сравнениях, переходах, комментариях. И как все его творчество, эти стихи лапидарны и запоминаются сразу.

Таков пример художника, смотревшего шире своих коллег, воспринимавшего жизнь шире провинциальной доли, сумевшего подняться на уровень высокого искусства. Теперь идут разговоры не столько о странности и неустраивающей его жизни, сколько о замечательных удачах в его творчестве. И Григорий Голланд, как настоящий мастер, сразу был оценен и принят художественной Москвой.

Работы Голланда можно посмотреть на сайте www.ant-gallery.ru.

Подготовил ЕВГЕНИЙ АНТОХИН.

